

Б. Ш. ИСМАИЛОВА

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

В юридической науке в настоящее время прочно утвердилось мнение, что в борьбе с преступностью, помимо уголовно-правового (репрессивного) направления, существует криминологическое (профилактическое), которое, по мнению большинства авторов, является приоритетным по отношению к первому¹.

Суть криминологического направления борьбы с преступлениями против водных биоресурсов, как и с любыми другими видами преступлений, состоит в выявлении, устраниении или нейтрализации причин, условий и иных обстоятельств, способствующих совершению указанных посягательств².

Совершенно понятно, что подобная работа строится на основе криминологической характеристики рассматриваемого вида общественно-опасных деяний, что, по мнению ученых, является исходным этапом в оптимизации процесса разработки и реализации практических мер борьбы³.

Под криминологической характеристикой преступления (преступлений) в юридической литературе понимается совокупность данных (достаточная информация) об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемая для их предупреждения. Если рассматривать предупреждение преступлений как целостную систему, то криминологическая характеристика является одной ее составной частью, а другой – разработка и реализация профилактических мероприятий⁴.

Криминологическая характеристика любого рода или вида преступлений (в том числе и преступлений против водных биологических ресурсов) включает в себя следующие количественные и качественные свойства: объем, интенсивность, динамику, структуру, общественную опасность, территориальное распределение, латентность, виктимность, а также криминологический портрет личности преступника, типичный для данного вида правонарушений⁵. Совокупность именно таких свойств и данных об определенном виде (группе) преступлений, по мнению Г. Ф. Хохрякова, непосредственно используется для предупреждения преступлений⁶.

В настоящее время процент расследуемых и разрешаемых дел об экологических преступлениях не значителен. Например, из 57517 выявленных в 2002 г. экологических нарушений, только 445 дела были переданы в судебные органы, из них лишь по 412 делам были вынесены обвинительные приговоры. Аналогичная ситуация прослеживается в 2003 г.: было выявлено 54254 нарушения, 461 дело было передано в суд, по 434 вынесены обвинительные приговоры. Это свидетельствует о том, что многие нарушения до сих пор оцениваются как не представляющие значительной опасности.

Кроме того, экологической преступности присущ признак латентности. Это означает, что латентная преступность в целом, как и совокупность латентных экологических преступлений,

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 8-11; Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В. К. Звирбуль, В. В. Ключков, Г. М. Миньковский. М., 1977. С. 30-40; Курс советской криминологии. Предупреждение преступности / Под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпецца, Б. В. Коробейникова. М., 1988. С. 235-238 и др.

² Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. С. 25-29; Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 331-341; Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 11-31; Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность. Горький, 1989. С. 34-45; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 186-200.

³ Блювштейн Ю.Д. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности. Минск, 1980. С. 55-64; Вицин С.Е. Системный подход и преступность. М., 1980. С. 33; Долгова А.И. Преступность и общество. М., 1992. С. 5. Преступность: стратегия борьбы / Под ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 10, 11; Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 24-41.

⁴ Криминология: Учеб. / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1995. С. 211.

⁵ Максимов С.В. Предупреждение коррупции: Лекция. М.: МИ МВД РФ, 1994. С. 18; Криминология: Учеб. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1998. С. 280-287.

⁶ Хохряков Г.Ф. Криминология: Учеб. / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1999. С. 210-225.

становясь достоянием широкого круга лиц, подрывает авторитет правоохранительных органов и уголовного закона. К тому же наличие латентной преступности есть свидетельство попрания отправных принципов уголовного права и уголовной политики. В частности, в силу наличия латентных преступлений нарушается один из важнейших принципов, имеющих серьезное предупредительно-профилактическое значение, – принцип неотвратимости ответственности виновного лица за совершенное преступление. К этому следует добавить, что согласно проведенному анализу правоприменительной практики, далеко не самые материальные экологические правонарушители подвергаются мерам уголовно-правового воздействия. Из этого напрашивается вывод о выборочном, селективном характере сложившегося механизма правоприменения к злостным нарушителям экологических требований и норм. В подобных ситуациях, как справедливо подчеркивается в криминологических источниках, «безнаказанность начинает приобретать совершенно новые качества, последствия которых постоянно трансформируются через «элемент привлекательности и психологической выгоды». Тем самым своим примером лица, совершающие преступления, но не понесшие наказания, активно «заражают» определенную часть населения через все возрастающую массовость криминогенных поступков, расширяя и без того большую сферу латентности преступных деяний»⁷.

По экспертным оценкам, около 95-99 % всех преступлений, связанных, в частности, с браконьерством – наиболее распространенным видом экологического преступления, остаются невыявленными⁸. Тем самым затрудняется оценка эффективности действия норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение экологических преступлений, поскольку неизвестно действительное число лиц, которых не удалось сдержать от совершения этих преступлений. Кроме того, отсутствие полных сведений о реальной величине экологической преступности негативно отражается и на данных криминологического прогноза ее развития, что, в свою очередь, таким же образом оказывается на научной

обоснованности и состоятельности планируемых мер по противодействию экологической преступности.

О высокой степени латентности, характерной для незаконной добычи рыбы, свидетельствуют данные, полученные в результате репрезентативного опроса сотрудников, занимающихся охраной биоресурсов. По их мнению, латентность в этой группе преступлений достигает 90%. В ходе анкетирования были выяснены основные причины, способствующие, по мнению опрошенных, высокой латентности браконьерства. На первом месте стоит недостаточность материально-технического обеспечения, на втором – неэффективность законодательной базы, на третьем – излишне мягкие меры, применяемые к виновным. Кроме указанных причин, выделялись и такие, как низкая активность правоохранительных органов, загруженность сотрудников, нехватка штатов и злоупотребление служебным положением.

В целом по Казахстану доля преступлений, состоящих в загрязнении вод, нарушении правил охраны рыбных запасов, нарушении режима особо охраняемых водных объектов, уничтожении среди обитания водных животных, занесенных в Красную книгу РК, не превышает 0,2 % от совершаемых в сфере использования и охраны водных биоресурсов экологических преступлений, причем 0,08 % – это загрязнение вод, а 0,12 % – нарушение режима особо охраняемых природных территорий.

Отсутствие данных о зарегистрированных преступлениях, посягающих на водные биоресурсы, а также крайне редкие случаи возбуждения уголовных дел по ст. 281, 283, 289, 290, 293 УК РК вряд ли можно расценивать как признак благополучия в области охраны водных экосистем и их обитателей, и отсутствия соответствующих преступных деяний. Высокая степень латентности этих преступлений объясняется, на наш взгляд, определенными объективными и субъективными причинами, среди которых: сложность установления объективных признаков преступлений (фиксации и доказывания последствий, отдаленных во времени от деяния, причинно-следственной связи); отсутствие системы постоянного

⁷ Акаева А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 4.

⁸ О некоторых проблемах борьбы с экологическими правонарушениями (По материалам всероссийского совещания) / Государство и право. 2002. № 1. С. 107.

и всеобъемлющего контроля состояния водных объектов и их биологических ресурсов; недостаточная компетентность должностных лиц, обязаных контролировать хозяйственную деятельность, связанную с эксплуатацией водных экосистем, и в необходимых случаях принимать решения о применении мер юридической ответственности к нарушителям; недостатки конструкций составов соответствующих преступлений и др.

В целом можно отметить, что из 18 статей гл. 11 УК РК находят применение на практике только три, а именно ст. 287 УК РК – незаконная добыча водных животных и растений, ст. 288 УК РК – незаконная охота, ст. 291 УК РК – незаконная порубка деревьев и кустарников, а остальные статьи применяются редко. Обобщение судебной практики по делам об экологических преступлениях, подготовленное Коллегией по уголовным делам Верховного суда РК в 2004 г. показывает, что около 90 % приговоров по делам об экологических преступлениях вынесено по ст. ст. 287, 288 и 291 УК РК.

Вместе с ростом количества преступлений, совершаемых в области использования и охраны водных биоресурсов, увеличивается и число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления против водных биологических ресурсов: 412 – в 2002 г. и 434 – в 2003 году. Наказание, связанное с реальным лишением свободы, практически не применяется. Так, из 434 лиц, осужденных за преступления против водных биоресурсов в 2003 г., только к 5 осужденным применен этот вид наказания, условное наказание назначено 228 лицам, акт амнистии применен к 65 осужденным, 30 лиц подвержены штрафу, к 23 «лицам применено наказание в виде исправительных работ, в отношении остальных осужденных уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям.

Учитывая положения действующего уголовного закона, предусматривающего достаточно мягкие санкции за совершение большинства преступлений рассматриваемой группы, и то, что судами принимаются во внимание различные обстоятельства (наличие у подсудимого детей, тяжелое материальное положение, совершение преступления впервые и др.), на наш взгляд, такую практику следует считать обоснованной. Однако прогрессирующий рост преступных посягательств на водные биоресурсы в масштабах всей

страны и значительный материальный ущерб, ежегодно наносимый экономическим и экологическим интересам государства, требует введения более жестких уголовно-правовых санкций за преступления против водных животных и растений.

Приведенные данные свидетельствуют о прогрессирующей криминализации экологических отношений, объектом которых выступают водные биоресурсы, и об активизации деятельности компетентных органов государства, призванных противодействовать нарушениям уголовного закона в рассматриваемой области. Вместе с тем, как показало выборочное исследование материалов о привлечении виновных к административной ответственности за нарушение правил рыболовства и охраны рыбных запасов (370 материалов дел), в 48% случаях в действиях лиц, подвергшихся административному штрафу, налицо признаки уголовно наказуемого деяния. В 19 % случаев органами, компетентными решать вопрос о виде юридической ответственности за незаконную добычу рыбы и иных водных организмов, а также судами игнорируется такой признак, указывающий на наличие преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 287 УК РК, как использование самоходного транспортного средства. Так, постановлением № 1036 от 21 сентября 2007 г., составленным инспектором водной полиции, гражданин Д. был привлечен к административной ответственности по ст. 298-1 КоАП РК за нарушение правил рыболовства, выразившееся в использовании запрещенного орудия лова (ставная сеть). Между тем протоколом № 041068 от 20 сентября 2007 г. установлено, что Д. осуществлял лов с катера «Амур», то есть при помощи самоходного транспортного средства. Областная инспекция рыбоохраны обратилась в суд с заявлением о конфискации запрещенного орудия лова; постановлением судьи от 29 апреля 2008 г. заявление было удовлетворено. Вопрос о привлечении Д. к уголовной ответственности по п. «е» ч. 2 ст. 287 УК РК ни органами рыбоохраны, ни в суде не рассматривался. Согласно действующему законодательству, при наличии в деянии лица, осуществляющего незаконную добычу водных биоресурсов, признака использования самоходного транспортного плавающего средства, виновного необходимо привлекать к уголовной, а не к административной ответственности. Количество и

стоимость выловленного в данном случае для выбора вида ответственности значения не имеет, так как пунктом «е» ч. 2 ст. 287 УК РК предусмотрены преступления с формальным составом.

В 26 % исследованных нами материалов об административных правонарушениях, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, содержится информация о наличии в действиях виновных признаков преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 287 УК РК (значительный ущерб).

В 3 % изученных дел об административных правонарушениях правоприменителем были игнорированы различные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости реализации уголовной ответственности: совершение незаконной добычи водных биоресурсов в пределах заповедника, самовольное (до оформления и выдачи надлежащего разрешения) исследование живых ресурсов континентального шельфа на предмет последующего промысла и др.

Анализ правонарушений в области природоохранного законодательства за период с 2000 по 2004 годы показывает, что из общего числа выявленных нарушителей 91,2 % были привлечены к административной ответственности.

Статистические данные и анализ материалов уголовных дел, возбужденных правоохранительными органами РК, показали, что подавляющее большинство преступлений, связанных с незаконным изъятием водных биоресурсов и предусмотренных ст. 287 УК РК, совершено с применением самоходного транспортного средства (98,7 %), причем в 96 % уголовных дел этот признак не имеет самостоятельного квалифицирующего значения, поскольку сочетается с иными признаками объективной стороны незаконной добычи водных животных или растений (причинение значительного ущерба, совершение деяния в местах нереста или на путях к ним, группой лиц по предварительному сговору и т. д.).

Необходимым элементом криминологической характеристики определенной группы преступлений является информация о личности преступника. Проведенный выборочный анализ уголовных дел и имеющиеся статистические данные в период с 2004 по 2007 гг. свидетельствуют о том, что среди лиц, привлеченных к ответственности за преступления против водных биоресурсов, практически абсолютное большинство (97–99 %)

составляют лица мужского пола. Это в большей степени связано со спецификой экологических преступлений и традиционным отнесением совершения данных деяний к лицам мужского пола. Даже в том случае, если лицо женского пола фигурирует в совершении экологического преступления, оно обычно выступает в роли организатора, подстрекателя или пособника, но никак не исполнителя этого преступления. Так, например, лицами женского пола в роли организатора или пособника совершаются примерно 3 % всех преступлений, посягающих на водные биоресурсы. Это объясняется, вероятно, тем, что профессиональное ведение воднодобывающего промысла, а также любительский или спортивный лов – традиционно мужское занятие.

Среди привлеченных к уголовной ответственности за указанные преступления: 1,8 % (56 чел.) – лица в возрасте от 16 до 17 лет; 10,1 % (315 чел.) – в возрасте от 18 до 24 лет; 16,5 % (514 чел.) – от 25 до 29 лет; 30,3 % (945 чел.) – от 30 до 39 лет; 26,6 % (829 чел.) – от 40 до 49 лет; 9,2 % (287 чел.) – от 50 до 59 лет; 5,5 % (171 чел.) – старше 60 лет. Таким образом, указанные преступления совершаются в основном лицами среднего возраста (самая многочисленная категория – от 30 до 39 лет). Судя по материалам изученных уголовных дел, на такие преступления чаще «решаются» лица, оказавшиеся в силу неблагоприятных социальных процессов в кризисном материальном положении, лишенные работы, не имеющие возможности заработать легальным способом (чаще проживающие в отдаленных поселениях, где отсутствуют возможности трудоустройства). В меньшей степени, чем лица более молодого возраста, эти люди склонны к изменению места жительства (переселению в иные населенные пункты, где есть возможности трудоустроиться), к тому же, как правило, среди занимающихся браконьерством мужчин 30–39 лет подавляющее большинство имеет семьи, на их иждивении находятся в среднем 2–3 человека. В категории от 30 до 49 лет – около половины привлеченных к ответственности лиц, занимающих определенное должностное положение (капитаны и члены экипажей судов, капитаны-директора плавучих морских баз и т. п.). Вполне объяснимо, что выполнение соответствующих функций требует определенного профессионального и жизненного опыта, специальной подготовки, поэтому рыбо-

добывающие предприятия чаще принимают на работу в таком качестве людей именно этого возраста, обладающих указанными характеристиками. Лица самых немногочисленных возрастных категорий (от 16 до 17 и старше 60 лет) в основном не обременены иждивенцами. Молодые люди в силу психологических факторов в большей мере способны найти применение своим способностям (выехать для трудоустройства в другую местность, поступить учиться и т. п.). Пожилые, как правило, имеют взрослых трудоспособных детей, к тому же особенностью лиц старшего возраста является и большая степень законопослушности, осторожности, так как формирование их личности происходило в условиях жесткого социального контроля, они менее склонны к сомнительной с точки зрения закона «предприимчивости».

В рассматриваемой категории лиц 64,8 % (220 чел.) - без постоянного источника дохода; 1,2 % (137 чел.) - безработные; 5,3 % (65 чел.) - пенсионеры по старости; 1,1 % (14 чел.) - инвалиды I и II группы; 18,7 % (183 чел.) - наемные рабочие; 8,2 % (56 чел.) - служащие, 0,7 % (22 чел.) - иные категории, в том числе предприниматели. Из 3117 лиц, привлеченных к уголовной ответственности в период с 2000 по 2008 гг. за преступления, против водных биоресурсов 71 % (2213 чел.) состоят в браке и имеют на иждивении более одного ребенка; 62% (1933 чел.) имеет уровень образования не ниже среднего (полного) общего.

Из числа лиц, совершивших преступления против водных биоресурсов, ранее имели судимость – 7,5 %. Из них 75 % имели одну судимость, 21,3 % - две и 3,7 % - три и более судимостей. Таким образом, в целом, рецидивная преступность нехарактерна для незаконного промысла водных биоресурсов в РК, а причины преступлений в рассматриваемой сфере во многом обусловлены негативными социально-экономическими процессами.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о показателях оснащенности преступников: наличие моторных лодок с сильным мотором - практически у каждого четвертого браконьера, в 77,4% случаев браконьеры использовали запрещенные орудия лова. На первом месте по распространенности стоят ставные сети, на втором - трал, на третьем - неводы и волокушки. Кроме этого в своей преступной деятельности браконьеры используют крючковые самоловные снасти, леску с петлями, речные плавные сети, экраны, вентерь, электрический ток.

Таким образом, краткий криминологический анализ лица, совершившего преступления против водных биологических ресурсов, позволило сформулировать несколько выводов о свойствах личности лиц, осужденных за посягательство на водные биоресурсы: а) в основном, это лица мужского пола; б) чаще всего эти преступления совершаются такими лицами мужского пола в возрасте примерно от 30 до 40 лет; в) данные лица чаще всего имеют семью, то есть, состоят в официально оформленном браке или в фактических брачных отношениях (без официальной регистрации в органах ЗАГСа), при этом более половины из них (около 60%) имеют детей; г) в основном, эти лица характеризуются наличием невысокого образовательного уровня; д) многие из них на момент совершения преступления имели серьезные материальные трудности.

Резюме

Қазақстан Республикасының судағы биологиялық ресурстарына зиянын тигізетін қылмыстардың криминологиялық сипаттамасы берілген.

Summary

This article is considered the peculiarity of the subjective features of the facts of crime, encroaching upon the biological recourses in Republic of Kazakhstan.